

КРЫМСКИЕ РАССКАЗЫ А. К. КОНЧЕВСКОГО

© Александр Лобков

ARKADY KONCHEVSKY'S CRIMEAN SHORT STORIES

Aleksandr Lobkov

The article deals with Arkady Karlovich Konchevsky's eight short stories, united by the Crimean theme. Their creation is connected with the singer-ethnographer's long-term collection, study and promotion of the Crimean peoples' folklore and music. The publication of Konchevsky's short stories in the magazines "Vsemirnyi sledopyt", "Vsemirnyi turist", "Mir priklyuchenii", "Vokrug sveta", "Na sushe i na more" requires consideration in the context of the local history movement active development and the formation of cultural and educational tourism in the USSR in the 1920s. The presence of certain genre features allows us to assign Konchevsky's short stories to the local history short story or essay of a mixed type genre subdivision about natural, historical, ethnographic and economic aspects of the southern coast of Crimea. The language of the stories is close to the colloquial type. There are real people behind the characters, and the narrator is identical with the biographical author. The inclusion of legends and fairy tales that poeticise reality in the composition of short stories is their integral feature. The fictional nature is weakened, and the representational function clearly prevails over the aesthetic one. In connection with the system of mass tourism formation, Konchevsky's stories are of an obvious ideological and educational character and are largely determined by the young Soviet society's social objectives.

Keywords: A. K. Konchevsky, Crimean peoples' folklore, local history, Soviet tourism, local history short story, ethnography

В статье рассматриваются восемь рассказов Аркадия Карловича Кончевского, объединенных крымской тематикой. Их появление связано с многолетней деятельностью певца-этнографа по собиранию, изучению и пропаганде фольклора и музыки народов Крыма. Публикация рассказов Кончевского в журналах «Всемирный следопыт», «Всемирный турист», «Мир приключений», «Вокруг света» и «На суше и на море» требует их рассмотрения в контексте бурного развития краеведческого движения и становления культурно-познавательного туризма в СССР в 1920-х годах. Наличие определенных жанровых признаков позволяет отнести рассказы Кончевского к жанровому подвиду краеведческого рассказа или очерка смешанного типа, повествующего о природных, исторических, этнографических и экономических аспектах южнобережного Крыма. Язык рассказов приближен к разговорной речи. За героями проступают реальные лица, а сам рассказчик тождественен биографическому автору. Неотъемлемой чертой рассказов является включение в их композицию легенд и сказок, поэтизирующих реальность. Художественное начало ослаблено, а репрезентативная функция явно преобладает над эстетической. Рассказы Кончевского в связи с формированием системы массового туризма носят явно идейно-воспитательный характер и в значительной степени детерминированы социальными задачами молодого советского общества.

Ключевые слова: А. К. Кончевский, фольклор народов Крыма, краеведение, советский туризм, краеведческий рассказ, этнография

Для цитирования: Лобков А. Крымские рассказы А. К. Кончевского // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 2 (80). С. 148–153. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-148-153

Имя Аркадия Карловича Кончевского (1883–1969) – увлеченного собирателя и популяризатора музыкально-песенной культуры народов Крыма – хорошо знакомо исследователям крымской истории и культуры 1920-х гг. [1], [2], [3], [4]. Менее известной остается деятельность Кон-

чевского по сбору фольклора народов Средней Азии в 1930-х гг. [5].

Изначально Кончевского интересовал как песенно-музыкальный, так и устный фольклор. В 1930 г. в серии «Библиотека пролетарского туриста» издательства «Физкультура и спорт» вышел подготовленный им сборник «Сказки, легенды и

предания Крыма» [6]. Часть сказок, легенд и преданий к этому времени уже была опубликована, войдя в композицию крымских рассказов Кончевского.

Его рассказы имеют биографическую основу. Впервые Кончевский приехал в Крым в 1913 г. и поселился в Алуште, где позднее приобрел дом. Красота южной природы располагала к занятиям живописью. Вместе с этюдником он забирался в глухие места и сталкивался с традиционным бытом татарских селений. Кончевский, на тот момент студент Московской консерватории, восхищался красотой музыки и песен, которые ему, зачастую тайком, удавалось услышать в деревнях. Благодаря завязавшимся знакомствам с татарами, среди которых было немало представителей творческих профессий, он получил уникальную возможность соприкоснуться с культурой, самобытность которой спустя всего несколько лет вследствие кардинальных общественных изменений в стране начнет стремительно утрачиваться.

С 1924 по 1931 г. Кончевский работал научным сотрудником Этнографической секции Государственного института музыкальной науки, но был скорее не профессиональным этнографом и фольклористом, а любителем в лучшем смысле этого слова. Он записывал песни, сказки и легенды со слов рассказчиков разных национальностей, в основном сообщавших их на русском языке. В записи и расшифровке крымских песен Кончевскому нередко помогали представители крымской интеллигенции и специалисты по восточным языкам.

Из внимательного слушателя он вскоре сам превратился в занимательного рассказчика. Кончевский устраивал концерты-лекции, на которых не только исполнял народные песни Крыма, но и делал экскурсии об особенностях музыкального строя крымских песен, о культурных влияниях и об исторических событиях, отраженных в них.

Такое непосредственное и живое общение с публикой, которое, судя по сохранившимся рецензиям, имело большой успех, со временем переросло в новую форму коммуникации – в рассказы. Жанровая природа рассказов Кончевского обусловлена прежде всего задачей литературной коммуникабельности. Неслучайно названия его произведений часто сопровождал жанровый подзаголовок – «очерк», «из путевых заметок этнографа», «местное народное предание», «краеведческий рассказ», «приключения крымского следопыта: рассказ», «приключения археолога: рассказ», «рассказ», «крымская быль».

Большинство рассказов написаны от первого лица и основаны на субъективных впечатлениях

от природы Крыма и культуры населявших его народов. Литературное творчество Кончевского ориентировано на непосредственного слушателя, поэтому в его рассказах нетрудно заметить признаки разговорной речи: непринужденность, эмоциональность, спонтанность, эллиптичность, разговорную лексику. Для создания местного колорита он использовал языковые, этнографические и топографические детали. При этом его рассказы отнюдь не перегружены описаниями природы и быта; Кончевский не упускал из виду своего адресата – «массового читателя».

Появление рассказов Кончевского неразрывно связано с начальным этапом становления советского туризма. Туристско-экскурсионное движение реализовывало различные цели – активного отдыха, культурно-просветительские, краеведческие и, конечно, идеологические. Советский туризм был особой формой массовой культуры, задающей ориентиры духовной жизни трудящихся и способствующей их сплочению. Живая и незамысловатая форма изложения крымского материала делала рассказы Кончевского одновременно интересными и поучительными. Цель его рассказов – не дать законченное этнографическое исследование с научными выкладками, а, скорее, заинтриговать и увлечь читателя. В его рассказах Крым предстал не как курортная идиллия со стандартным набором широко известных достопримечательностей, а как место, таившее в себе множество удивительных открытий (связанных с культурой, историей, природой и даже экономикой региона), совершить которые мог каждый турист, нацеленный на активно-познавательный отдых.

Рассказы Кончевского публиковались в журналах «Мир приключений», «На суше и на море» и «Всемирный следопыт» и его приложениях «Вокруг света» и «Всемирный турист», дешевых и массовых изданиях, популяризовавших туристско-экскурсионное движение и рассчитанных на рядового, не слишком взыскательного читателя.

Первые два опубликованных рассказа Кончевского – «Замурованные в пещере» и «Тайна кевогого дерева» – вышли во «Всемирном следопыте» в 1927 г. [7], [8]. Они передают впечатления от раннего пребывания в Крыму (в 1913–1914 гг.) и объединены как местом действия (Алушта и ее окрестности), так и героями (сам Кончевский, молодой татарин Мамут и Осман Нурасов).

Мамут – герой комический, собирающий в себе стереотипные черты южнобережного татарина – ленивый, беспечный, трусливый и хвастливый, но при всем этом обаятельный. Биогра-

фический прототип Мамута, по словам Кончевского, погиб в Гражданскую войну на Перекопе.

Другой главный герой, Осман Нурасов, биографически соотносится с Османом Мурасовым (1882–1926), фольклористом и общественным деятелем. Можно предположить, что во многом под его влиянием у Кончевского сформировался устойчивый интерес к крымскому фольклору: *«Нурасов часто бродил по Крыму, был большим знатоком края и его народного творчества, он знал много прекрасных сказок и старинных песен, но рассказывал их и пел только при необычайных обстоятельствах»* [7, с. 278]. Пять песен и две сказки с пометкой «от О. Мурасова» опубликованы в разных сборниках Кончевского [6], [9], [10].

Рассказ «Замурованные в пещере» повествует о приключениях автора и его друзей, связанных с подъемом на Чатырдаг и осмотром его пещер, в одной из которых герои оказались заточенными и лишь чудом избежали смерти. В композицию рассказа включены легенда о пещере «Бим-башхоба» («Тысячеголовых») и сказка «С того света», используемые как для придания повествованию колоритности, так и для замедления действия.

В основу сюжета краеведческого рассказа «Тайна кевогого дерева» положено предание о захваченном и разрушенном генуэзцами дворце царицы Феодоро на г. Кастель [8]. Как и подобает приключенческому рассказу, он начинается с интригующей завязки – находки фигурки фавна, внутри которой хранился пергамент с греческими письменами. Расшифровать их помог караимский ученый Тиро. (За этим героем проглядывает реальный прототип – евпаторийский учитель Шаббетай Маркович Тиро, являвшийся одним из информантов Кончевского [6]). Текст древнего пергамента содержал указание на то, где следовало искать ларец с драгоценностями царицы Феодоро. Автор и его товарищи отправились на поиски сокровищ, которые едва не закончились для них трагически, и, хотя найти клад не удалось, автор призывает читателей не терять надежды и приглашает их продолжить поиски.

Очерк «Новый водопад в Крыму» был опубликован в журнале «Всемирный турист» в 1928 г. [11]. По сути, это подробный рассказ Кончевского об однодневной экскурсии в горы в поисках малоизвестного водопада. В реальности она, вероятно, состоялась весной 1927 г. [12, с. 4]. Рукопись Кончевского «Новые памятники старины близ Алушты» была рассмотрена 28 августа 1927 г. на заседании Таврического общества истории, археологии и этнографии [13, с. 255].

Из фактического материала и родился художественный очерк о новом водопаде, где отступления от документальной точности (напр., перенос открытия водопада на один из июньских дней) не нарушает самой верности изображения конкретного природного явления.

Очерк начинается с небольшого зачина о важности липовых корыт для теста в татарских семьях и о том, что самые лучшие липы растут в отдаленных ущельях, местонахождение которых хранится в тайне. И вот повествователь, узнав из рассказов стариков-татар о некоем таинственном месте, где росли высокие липы и красиво струилась вода, решил его найти. На поиски с ним отправились приятель-татарин Асан и знакомый художник. Далее рассказывается о трудностях пути, заставивших художника в какой-то момент повернуть назад, и о самых разных красотах природного мира, а затем дается подробное описание «неизвестного» ущелья с водопадом. Очерк иллюстрируют три фотографии водопада, работающие на усиление документальной точности.

Завершается очерк тем, что рассказчик, сообщив о новом водопаде председателю Общества любителей естествознания и этнографии в Симферополе, получил ответ, что *«описанный водопад нигде не фиксирован, был до этого неизвестен и сообщение является ценным и интересным»* [11, с. 55]. В контексте стремительного развития краеведческого движения в СССР в 1920-е гг. за этой концовкой проглядывает определенный вывод: для того, чтобы совершить открытие, не требуется отправляться в далекие места и страны; и родной край может скрывать в себе неизвестное и удивительное.

В 1928 г. в журнале «Мир приключений» был опубликован рассказ «Дворец Двойной Секиры: приключение археолога» [14]. В его зачине – неожиданная встреча у родника жарким крымским летним днем двух старых друзей – Аркадия (очевидно, самого Кончевского) и Юрия Ленчицкого. Герои расположились на отдых в кипарисовой роще на кладбище семьи Кёппен на берегу моря. Здесь Ленчицкий подробно рассказал о своем приключении на раскопках одного из склепов на острове Крит.

В Ленчицком легко узнать историка и археолога Бориса Леонидовича Богаевского (1882–1942). В рассказе имеется множество аллюзий на его работы с идеей о близости крито-микенской и трипольской культур. В частности, автором были использованы сведения из книги Б. Л. Богаевского «Крит и Микены» (1924).

На первый взгляд может показаться, что Крым здесь служит лишь рамкой, обрамляющей

рассказ Ленчицкого, – композиционный элемент, не имеющий большой смысловой нагрузки. Но в контексте повествования о крито-микенской культуре Крым осознается как часть единой средиземноморской цивилизации, следы которой до сих пор сохраняются на полуострове.

Рассказ «Таракташские партизаны: Из путевых заметок этнографа» увидел свет в журнале «Вокруг света» в 1928 г. [15]. Имеется также измененный вариант этого рассказа [16].

В зачине автор повествует о неожиданном знакомстве с молодым татаринцем Джелилем в июне 1925 г., буквально свалившимся на него с башни Кыз-Куле в Судаке. Узнав, что новый знакомый – художник, Джелиль пригласил его посетить красивую горную деревню Таракташ, известную своим партизанским прошлым, и рассказал историю о том, как таракташцы весной 1920 г. оказали вооруженное сопротивление белогвардейским отрядам. Это восстание породило среди татарского населения партизанское движение, оказавшее затем большую помощь продвижению Красной армии. Автор захотел узнать имя смельчака, поднявшего народ на борьбу, и татарин с торжественностью назвал Ленина. Рассказ заканчивается словами: «*Это было впервые, когда я услышал в Крыму, что подлинные исторические события сплетаются с легендами об Ильиче...*» [15, с. 119].

Здесь мы вновь сталкиваемся с мнимой документальной точностью, с которой Кончевский датирует предание – июнь 1925 г., так как еще годом ранее в газетной заметке упоминалась записанная им в Крыму легенда о Ленине [17, с. 6]. Есть еще целый ряд мест, ставящих фактическую достоверность рассказа под сомнение, что позволяет говорить о своеобразной поэтизации истории.

Этнографические заметки представляет и очерк «В татарском ауле», опубликованный в журнале «Всемирный турист» в 1929 г. [18]. В нем рассказывается об экспедиции Кончевского в деревню Улу-Узень (ныне Генеральское) для записи народных песен. Очерк начинается с того, что на набережной Алушты автор встретил группу отдыхающих, разочарованных стандартным набором экскурсионных программ (Гурзуф, Ялта, Учан-Су), и пригласил туристов познакомиться с жизнью настоящей горной деревни. Из Алушты моторная лодка доставила их в Кучук-Узень (ныне Малореченское), где туристы узнали о старинном способе ловли рыбы – «турецкий завод», а старик-грек рассказал им легенду о рыбке-султанке. Затем описан полный приключений путь до деревни, где компания размести-

лась на ночлег в доме татарина Джелиля, приятеля Кончевского.

В очерке Кончевский рассказал о роли песен и музыки в жизни татар, назвал популярные музыкальные инструменты (ховал, сааз, дарэ, зурна), поведал о трудностях записи песен на фонограф, который пожилая хранительница древних песен Тензиле назвала изобретением шайтана. Рука об руку с песней идут легенды. Вечером татарин из Орчука рассказал легенду о красивой, но жестокой Шиих-Альме-Ханым, оставившей о себе недобрую память среди местных жителей. (Кончевский опубликовал также вариант легенды с подзаголовком «крымская быль» [19, с. 4]).

Рассказ проиллюстрирован фотографиями узкой улицы с типичным татарским домом, самого Кончевского, записывающего на фонограф игру ховалиста, и водопада Джур-Джур, а также рисунком, изображающим татарина-саазиста.

Требованиями «социального заказа» явно продиктован рассказ «Комса идет», опубликованный в журнале «Вокруг света» в 1929 г. [20]. В нем повествуется о трудной работе крымских рыбаков. Читатель знакомится не только с рыболовецкой лексикой и особенностями лова, но и переживает вместе с рыбаками все трудности зимнего шторма, преодолеть который помогла лишь отвага «атамана» Ваньки-Кайна, сплотившего вокруг себя коллектив баркаса «Краснофлотец», состоявший из представителей разных народов Крыма – украинца, татарина, грека, цыгана и русского.

Рассказ «Судороги Земли», опубликованный в журнале «На суше и на море» в 1929 г., посвящен крымским землетрясениям 1927 г. [21]. Первое случилось 26 июня и не было сопряжено с большими разрушениями. В зачине – случайная встреча рассказчика с неназванным геологом, собиравшимся подняться на Бабуган-яйлу, чтобы осмотреть следы летнего землетрясения. Вместе с рассказчиком они поднялись на яйлу, по дороге ознакомившись с историческими и природными достопримечательностями, и провели вечер среди чабанов, крайне обеспокоенных необычным поведением собак и овец. Ночью (второе землетрясение произошло в ночь с 11 на 12 сентября) их разбудил гул и подземные толчки. Рассказчик стал свидетелем катастрофических последствий землетрясения для становища чабанов. Осознав нависшую над ними угрозу, герои поторопились вернуться в долину.

В заключение отметим, что краеведческо-этнографические рассказы и очерки Кончевского самым тесным образом связаны с окрестностями Алушты, где автор прожил долгое время. В них рассказывается о природных красотах, специфи-

ке растительного и животного мира, особенно в быту южнобережных татар и об исторических событиях, которыми богата крымская земля. Неотъемлемой чертой рассказов является включение в их композицию легенд и сказок, поэтизирующих реальность. За персонажами проступают реальные лица (О. Мурасов, Ш. М. Тиро, Б. Л. Богаевский), а сам рассказчик не скрывает тождественности с биографическим автором. Занимательность и бесхитростная манера повествования, предельно простой и по-своему выразительный язык, увлекательный сюжет, дозированной подачей «местного колорита» указывают на адресата – массового читателя, потенциального туриста новой советской эпохи.

Список источников

1. Мусаева У. К. Аркадий Карлович Кончевский // У. К. Мусаева Подвизники крымской этнографии: 1921–1941. Исторические очерки. Симферополь, 2004. С. 93–98.
2. Непомнящий А. А. Музыкально-этнографические полевые исследования в Крыму (20-е гг. XX века) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2019. № 24. С. 539–551.
3. Лобков А. Е. Этнографическая и педагогическая деятельность А. К. Кончевского в 20–30-е годы XX века // Ломоносовские чтения – 2020: Материалы ежегодной научной конференции МГУ, Севастополь, 22–24 апреля 2020 года. Севастополь: Филиал МГУ, 2020. С. 114–116.
4. Лобков А. Е. А. К. Кончевский и В. В. Пасхалов: из истории изучения музыкального фольклора Крыма // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 161–173.
5. Лобков А. Е. Фольклорно-этнографическая и преподавательская деятельность А. К. Кончевского в республиках Средней Азии в 1930-х годах // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 62–70.
6. Кончевский А. Сказки, легенды и предания Крыма. М.; Л.: Физкультура и спорт, 1930. 91 с.
7. Кончевский А. Замурованные в пещере: приключения крымского следопыта // Всемирный следопыт. 1927. № 4. С. 278–289.
8. Кончевский А. Тайна кевогого дерева: краеведческий рассказ // Всемирный следопыт. 1927. № 9. С. 689–699.
9. Напевы Востока / Зап. певец, ученый этнограф А. Кончевский; гармонизов. проф. С. Н. Василенко; пер. русс. стих. С. Городецкий; с приложением подлинных текстов. М.: МОНО. Музторг, 1927. 22 с.
10. Пятнадцать крымских песен / Зап. мелодии и тексты А. Кончевский; гармонизов. Г. Лобачев; стих. обраб. русс. текста К. Шторм. М.: Музсектор Госиздата, 1930. 31 с.
11. Кончевский А. Новый водопад в Крыму: очерк // Всемирный турист. 1928. № 2. С. 51–55.
12. Открытие нового водопада в Крыму // Правда. 22 мая 1927. № 114. С. 4.

13. Протокол 61-го заседания Общества 28 августа 1927 г. // С. Б. Филимонов Хранители исторической памяти Крыма. Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2004. С. 254–255.
14. Кончевский А. Дворец Двойной Секиры: приключение археолога // Мир приключений. 1928. № 11–12. С. 3–11.
15. Кончевский А. Таракташские партизаны: из путевых заметок этнографа // Вокруг света. 1928. № 8. С. 117–119.
16. Кончевский А. К. Таракташские партизаны (народное предание) // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. IV. Симферополь, 1930. С. 69–71.
17. Песни Крыма // Известия. 16 ноября 1924. № 262. С. 6.
18. Кончевский А. В татарском ауле: очерк // Всемирный турист. 1929. № 4. С. 113–120.
19. Кончевский А. Шиих Альме Ханым: крымская быль // Красный Крым. 10 марта 1929. № 56. С. 4.
20. Кончевский А. Комса идет // Вокруг света. 1929. № 22. С. 337–341.
21. Кончевский А. Судороги Земли: рассказ // На суше и на море. 1929. № 5. С. 4–6.

References

1. Musaeva, U. K. (2004). *Arkadii Karlovich Konchevskii* [Arkady Karlovich Konchevsky]. U. K. Musaeva. *Podvizhniki krymskoi etnografii: 1921–1941. Istoricheskie ocherki*, pp. 93–98. 214 p. Simferopol'. (In Russian)
2. Nepomnyashhii, A. A. (2019). *Muzykal'no-etnograficheskie polevye issledovaniya v Krymu (20-e gg. XX veka)* [Musical-Ethnographic Field Research in the Crimea (1920s)]. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*. No. 24, pp. 539–551. (In Russian)
3. Lobkov, A. E. (2020). *Etнографическая и педагогическая деятельность А. К. Кончевского в 20–30-е годы XX века* [The Ethnographic and Teaching Activities of A. K. Konchevsky in Central Asian Republics in the 1920s-1930s]. *Lomonosovskie chteniya – 2020: Materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii MGU, Sevastopol', 22–24 aprelya 2020 goda*, pp. 114–116. Sevastopol', Filial MGU. (In Russian)
4. Lobkov, A. E. (2021). *A. K. Konchevskij i V. V. Pashalov: iz istorii izucheniya muzykal'nogo fol'klora Kryma* [A. K. Konchevsky and V. V. Paskhalov: From the History of the Study of Crimean Musical Folklore]. *Traditsionnaya kul'tura*. T. 22. No. 3, pp. 161–173. (In Russian)
5. Lobkov, A. E. (2023). *Fol'klorno-etnografическая и преподавательская деятельность А. К. Кончевского в республиках Средней Азии в 1930-х годах* [The Folclore-Ethnographic and Teaching Activities of A. K. Konchevsky in Central Asian Republics in the 1930s]. *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal*. No. 1, pp. 62–70. (In Russian)
6. Konchevskii, A. (1930). *Skazki, legendy i predaniya Kryma* [Crimean Fairy Tales, Legends and Sto-

ries]. 91 p. Moscow, Leningrad, Fizkul'tura i sport. (In Russian)

7. Konchevskii, A. (1927). *Zamurovannye v peshchere: priklyucheniya krymskogo sledopyta* [Im-mured in a Cave: The Adventures of a Crimean Pathfinder]. *Vsemirnyi sledopyt*. No. 4, pp. 278–289. (In Russian)

8. Konchevskii, A. (1927). *Taina kegovogo dereva: kraevedcheskii rasskaz* [The Secret of the Terpentine Tree: A Local History Story]. *Vsemirnyi sledopyt*. No. 9, pp. 689–699. (In Russian)

9. *Napevy Vostoka* (1927). [Melodies of the East]. *Zapisal pevets, uchenyi etnograf A. Konchevskii; garmonizov. Prof. S. N. Vasilenko; per. russkim stikhom dal S. Gorodetskii; s prilozheniem podlinnykh tekstov*. 22 p. Moscow, MONO, Muztorg. (In Russian)

10. *Pyatnadsat' krymskikh pesen: Dlya golosa s fortepyano* (1930) [Fifteen Crimean Songs: For Voice and Piano]. *Zapisal melodii i teksty A. Konchevskii; garmonizov. G. Lobachev; stikhot. obrabotka russkogo teksta K. Shtorm*. 31 p. Moscow, Muzsektor Gosizdata. (In Russian)

11. Konchevskii, A. (1928). *Novyi vodopad v Krymu: ocherk* [A New Waterfall in the Crimea: An Essay]. *Vsemirnyi turist*. No. 2, pp. 51–55. (In Russian)

12. *Otkrytie novogo vodopada v Krymu* (1927) [Discovery of a New Waterfall in the Crimea]. *Pravda*, 22 maya, No. 114, p. 4. (In Russian)

13. *Protokol 61-go zasedaniya Obshhestva 28 avgusta 1927 g.* (2004) [Minutes of the 61st Meeting of the Society Held on August 28, 1927]. S. B. Filimonov.

Khraniteli istoricheskoi pamyati Kryma, pp. 254–255. Simferopol', ChernomorPRESS. (In Russian)

14. Konchevskii, A. (1928). *Dvorets Dvoinoi Sekiry: priklyuchenie arkheologa* [The Palace of the Double Axe: An Archaeologist's Adventure]. *Mir priklyucheni*. No. 11–12, pp. 3–11. (In Russian)

15. Konchevskii, A. (1928). *Taraktashskie partizany: iz putevykh zametok etnografa* [Taraktash Partisans: From the Travel Notes of an Ethnographer]. *Vokrug sveta*. No. 8, pp. 117–119. (In Russian)

16. Konchevskii, A. K. (1930). *Taraktashskie partizany (narodnoe predanie)* [Taraktash Partisans (A Folk Legend)]. *Izvestiya Tavricheskogo obshhestva istorii, arkheologii i etnografii*. T. IV, pp. 69–71. Simferopol'. (In Russian)

17. *Pesni Kryma* (1924) [Songs of the Crimea]. *Izvestiya*, 16 noyabrya, No. 262, p. 6. (In Russian)

18. Konchevskii, A. (1929). *V tatarskom aule: ocherk* [In the Tatar Village: An Essay]. *Vsemirnyi turist*. No. 4, pp. 113–120. (In Russian)

19. Konchevskii, A. (1929). *Shiikh Al'me Khanym: krymskaya byl'* [Shiikh Alma Khanim: The Crimean True Story]. *Krasnyi Krym*, 10 marta, No. 56, p. 4. (In Russian)

20. Konchevskii, A. (1929). *Komsa idet* [Anchovy Season Starts]. *Vokrug sveta*. No. 22, pp. 337–341. (In Russian)

21. Konchevskii, A. (1929). *Sudorogi Zemli: rasskaz* [Convulsions of the Earth: A Short-Story]. *Na sushe i na more*. No. 5, pp. 4–6. (In Russian)

The article was submitted on 16.03.2025

Поступила в редакцию 16.03.2025

Лобков Александр Евгеньевич,
кандидат филологических наук,
доцент,
Севастопольский государственный
университет,
299053, Россия, Севастополь,
Университетская, 33.
aelobkov@sevsu.ru

Lobkov Aleksandr Evgenyevitch,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Sevastopol State University,

33 Universitetskaya Str.,
Sevastopol, 299053, Russian Federation.
aelobkov@sevsu.ru